

Ирина Смирнова

«ТАК УСІ ПРЫЛЕЖНА ЗА БОГАМ ІШЛІ!..»
(традиции православия в народной культуре села Неглюбка Ветковского района
Гомельской области)

Неглюбка – не только центр бытования архаичных обрядов и удивительного узорного ткачества. Изучение духовной стороны жизни села помогает глубже понять своеобразие культуры неглюбской зоны. Во время этнографических исследований православных традиций в Неглюбке были записаны многочисленные истории о чудесных явлениях Богородицы и Николая Чудотворца, рассказы о старой церкви и ее разрушении, священниках и членах причта, сельских хранителях традиций и существовании монастырской общины, восстановлении храма [7, с. 310].

Более чем 300-летняя история Неглюбки переплетена с историей православной церкви. Первое упоминание ней встречается в жалованной царской грамоте 1720 г., где среди прочих селений значится принадлежащая Киево-Печерской Лавре «Неглюбка» [4, с. 292]. До сих пор Киев как центр православия обладает высокой значимостью в духовной культуре Неглюбки, а пешие паломничества в Киев в надежде на исцеление близких и помощь в житейских трудностях практиковались еще в 1930-е годы.

Православная церковь во имя Святителя Христова Николая в селе Неглюбка была построена еще в 1761 году. До нашего времени ни одного изображения старой неглюбской церкви, к сожалению, не

¹⁶ Зап. в 1998 г. от А. А. Савельева 1912 г.р., прав., 2 кл., д. Польшаевичи Шумилинского р-на Витебской обл.

¹⁷ Это подтверждает и этнографический белорусский материал XIX – нач. XX вв.: «Свет ці зямля стаіць на рыбе. Каб тая рыба стралянулася, то б і свет затануў бы ў вадзе ці згарэў бы...» (Сержпутовскі); «Вядома, што свет стаіць на рыбе... Як рыбе абрыдне ляжаць на адным баку альбо загневаецца на што, то перавярнецца на другі бок, то і свет перакіне дагары нагамі» (Федеровскі); «Зямля стаіць на трох кітах... Пастаўлена яна на кітоў у час Ноевага патопу, а скончыць сваё існаванне тым, што згарыць у час Страшнага Суда» (Романов) // Зямля стаіць пасярод свету... Беларускія народныя прыкметы і павер'і. Кніга 1. Укл. У. Васілевіч. Мн., 1996. С. 31–32.

¹⁸ Зап. И. В. Мазюк в 2002 г. от Л. М. Куприянич 1923 г. р., прав., д. Улька Телехановская Ивацевичского р-на Брестской обл.

сохранилось [6, с. 80–106], но вспоминают о ней с гордостью и восторгом: «На этом месте цэркаў была, да такая вісокая, што за двенаццаць кілометраў было відна ...многа было нарысавана на сценах. А такая краска было, што нікагда не сціралась, не змывалась. На сценах былі святыя нарысаваны» [1]; «Наша цэрква – як у Ялоўцы. Старыя людзі гаварылі – дзве сястры было, ялоўская і неглюбская. А хрэст у нас быў вісокі, і вісокая цэрква была. Старыя людзі гаварылі – хмара як ішла, так проста заходзе ў хмару» [11]. «Такой цэркві не было, самая лучшая, красівая, кругом абносы хорошіе былі, вароты, каліткі...» [5].

Отцы и деды в рассказах неглюбчан предстают как истинно православные христиане, бережно хранившие традиции в семье: «У тое время усі былі бажэственныя. І бацька, і матка, і баба Ульляна бажэственная, і дзед Ціхан ... Бацька мой ўсё работаў і работаў. А ужо проціў ускрасення ён на печ залезе, і начынае малітву.. І всё прыказваў: «Учыцеся, учыцеся, запамінайце!» А як васкрасенне, так наклони – тры наклони загадываў перад іконамі: «Ну-ка, на каленкі станавіцеся!». Пачытай «Отчэ наш...», перахрысціся. А к стату, ежэлі не пачытаўшы «Отчэ наш», дак ён і не пускаў. На калені станем, прачытае «Отчэ наш...», «Верую...», патам садзімся» [9]; «А бацька мой у хоры пеў, мы ўсі пайлі па бацькавым голасу, нас было пяць дзевак. Дац ён Псалтырь даваў, учыў нас: «Ну, мае дочкі, давайце мы папьем што-нібудзь!». І вот ён заводзя якую псалмачку, і мы ужэ ўсі пьем» [11]. Неглюбчане гордился тем, что жизнь в селе была подчинена строгому порядку православного календаря и общим правилам: «Шэйца – дзяреўня была малая, хлопцаў было многа, па 3-4 на дварэ, і ўсі гарманісты. Нам было дика-діка – наўпротів васкрасення мы ня гулялі. У нас жа ў Неглюбцы цэркаў была, а ў іх нічога. А яны наўпроціў васкрасення ноч іграюць, і скачуць, і пляюць. А мы выйдзем, паслухаем-паслухаем: «Ах вы, ганакі, што вы дэлаеце?! Мы к ім прыйдзем, а яны нагуляюцца і сьпяць» [12].

До сего дня в памяти неглюбчан живы имена священников Василия Александровича Корейши и Иоанна Иовлевича Жуковского, дьякона Саввы Елисеевича Клименко [3, с. 300]. Удивительно, что о В. Корейше, который уехал из села в 1911 году, говорят, что больше него для церкви никто не сделал [8]. И. Жуковский, последний священник неглюбской церкви, после ее закрытия был вынужден уехать в соседнюю деревню. Под одной крышей жили Иоанн Иовлевич с матушкой Капитолиной, их дочери Анна, Олимпиада, Мария, Зиновия с семьями. «У Шаламы дачка забрала, і не прызнаваліся, што ён у іх. І там ён памер, і ночу яго схаранлі!» [11]. Судьба С. Клименко оказалась самой трагичной, после ареста в село он не вернулся. «Случылася эта рэвалюцыя, цэркаў закрылі... Жукоўскага, Крацянка (старасту), і Саву Елісеевіча права голаса лішылі. А было такое запланіравана, штоб прычыну якую найціць – і ў цюрмы, ссылкі свяшчэннікаў, дзьяканаў, і мірян такіх прылежнейшых. У Савы Елісеевіча хадзіла дачка у школу, а іх настраівалі, дзьяцей етых. Дац Савы Елісеевіча дачку навучылі: аптшы бацькавы кніжкі, нарысуі там усё на іх. Яна прыйшла, да і панадзелала. Ён пабў эту дзеўку, а яна пажалілася. Так яго у цюрму забралі...» [13].

Рассказы о разрушении церкви полны трагических подробностей: активисты прорвались в храм только с помощью вооруженных солдат, сбросили на землю купола, разбили колокола. Иконы и церковную утварь, выброшенные на улицу, жители тайно разобрали по домам. «Як цэркву закрывалі, так людзі сабраліся і не давалі. Перва ня далі, так яны тады атряд вааружонны салдат прыгнані, страляніну ўстроілі на цвінтары, разганалі» [13]; «Нямыя былі із Шэйкі. Дац эта нашы мамы расказывалі, што ім нікагда Бог не паможэ, як людзі усі плакалі, як яны зрукнулі эта усё» [2] «...іконы абзіралі, ськідалі званы, аж сяло загудзела» [10].

Здание церкви было приспособлено под склад зерна, позднее перестроено в школьное общежитие. По многочисленным рассказам неглюбчан, там часто являлась плачущая Богоматерь: «Там, дзе цэрква стаяла, абшчажыце здзелалі. У школу хадзілі з пасёлкаў пацаны. Дамоў хадзіць далёка, яны аставаліся, начавалі. І ійм, гаварылі, усё прыдавалася – як плача хто, плачыцца і плачыцца. ...гаворыць, эта Мацерь Божая плакала. І перысталі там ужо дэлаць інтэрнат, не сталі начываць, бяліся» [9].

Во время Великой Отечественной войны церковь возобновила работу, но здание не было восстановлено, в послевоенные годы перестроено в школу, в 1960-е разрушено окончательно. «Кагда прыйшлі немцы, вазілі лес, і дарублівалі яе (цэркву) троха, но не такую вёсакую, ну паднялі яе. Як прі немцах строілі яе,іконы пазносілі.іконы, бальшыя, дзе Спасыцель, дзе Мікола, дзе Мацерь Божая, усякія былі. А тады красныя прійшлі – зноў разарылі. Здзелалі школу,сарціравалі зярно, а тады здзелалі школу. А мы ужэ ламалі тую школу, разьбівалі» [10].

Но закрытие церкви не стало причиной уничтожения духовности и веры. Очень точно об этом сказала местная жительница Анна Степановна Суглоб: «Калі цэрквы разбурылі, людзі дзяржалі у сямку старынныя запаведзі». Уже в начале 1930-х годов роль хранителей православных традиций взяли на себя наиболее активные прихожане. С неизменным уважением вспоминают Павла Емельяновича Осипенко, Евдокию Игнатьевну Приходько (матушку Еликониду), Ивана Гринькова, Софью Саросеко и многих других жителей Неглюбки.

Павел Емельянович Осипенко, 1874 г. р. (вероятно, церковный староста), сплотил вокруг себя значительный круг односельчан. Павел Емельянович тайно, за малую плату, а то и вовсе без нее, совершал праздничные службы, крестил детей и отпевал умерших. В колхоз он не вступал, за что семью

лишили даже минимального надела земли, после его ареста некоторые из детей были вынуждены уехать. «*Ён хрысціў дзяцей, і атправы дзелаў. І зямлі ж яму не давалі, а так жылі – хто рублік, хто тры рублі, а хто бедны, таму і так. Зямлі не далі, дом старэнькі, маленькі, а сям'і было 8 дзяцей: тры дзеўкі, пяць хлопцаў... Ацец сядзеў. Пакрысціў у аднаго, а брат быў камуніст, і вазнаў, што пахрысціў, і забралі. Так можна сказаць – людзі выручылі яго, так атпусцілі. Ужо вайна пачалася, і пры вайне ніхто яго не трогаў» [5]. «*Як хто дзяцёнка крысціць, дак ўжо яго прывозілі, Паўлюка таго. А мы падам на кані, яго забяром, у дварэ свечку запалім, пахрысціць. Нада хоць у эту веру ўвесць (дзяцей). Людзі уважалі яго. Як што: «А вон к Гарэліку!» Ці атправа, ці сорок дней, ўсё абрашчаліся к яму. ...Грочыха, такая бабка была набожная. У Перядавец тожса старычок такі, Іван Грынкоў, дак службу веў, і паску сьвяціў, і у такія празнікі, у васкрасенне служыў» [9].**

Евдокия Игнатьевна Приходько (матушка Еликонида) родилась в Неглобке в 1886 году. Уже в тринадцать лет твердо решила уйти в монастырь. «*А сем'я ж была – шэсцера дзяцей, было поля многа, яна старшая, самая работніца. Ёй трынаццаць гадоў стала, і яна: «Толькі у манастырь!».* (бацька) *ёй сватоў нахадзя, аддаць замуж, а ёй пятнаццаты год яшчэ. Сваты прышлі, і яна сказала: «Ні за кога ні пайду!» А тады з манастыря Чыгірынскага пріехала Аўдоця Рубцова. Тая пачула – і як стаяла, так і паехала, і нікому ні слова» [11]. Матушка Еликонида вернулась в Неглобку в 1936 году». Местные активисты потребовали отречься от веры и вступить в колхоз, после отказа арестовали. После она рассказывала: «*Калі я забалела у цюрме, сільна-сільна, і волас увесь вылез, і мяне ужэ выкінулі там (в мертвецкую – С.И.), адна ляжала. Падходзя старычок, да кажа: «Ну што ты?!» – «Дак я паміраць буду». – «Не, не памреш, твой век – сто лет». Я расердзілася, які мне жыць – і волас вылез, і слы ніколечкі нема, а шчэ многа жыць? Я абярнула – нікога нема. І ужэ сама стала падымацца... І пайшла на ўсёй на той цюрме: што хто мяне прыходзіў атвядоць з мужчын? Я так угледжуюсь, угледжуюсь – сьвяціць Нікалай ка мне прыходзіў!» [11]. Удивительна история дальнейшей жизни матушки Еликониды. Вскоре после освобождения неглобчане сообща поставили для нее дом. «*Сталі к ёй прыходзіць людзі: і з Нямкоў, і з-за Сьвяцілавіч, з Чічэрську пріходзілі, і у нас тут сабралася маладзёжы многа. Хатка маленькая была, так месціліся. А тады ж пастроілі дзержавны дом на дзве хаты. Усім сялом памагалі дзелаць, і трудом, і капейкаю, слава Богу, было можна. А сабярэўца – хто ў хаце, а пад вокнамі шчэ болей. Эта ж цэрквы не было ў нас. Да самае, счытай, сьмерці, у хаце служба ішла. «І кагда цэрквы у нас не было, дак у іх і мы і паску сьвяцілі, украдкам. Яны пазапінаюць вокны, што б не відна было, дзе лампа гарыць, і там служылі, кажда выхадны служылі» [9]. Дом матушки Еликониды выполнял не только роль церкви, но и своеобразного монастыря: на протяжении многих лет здесь жили девушки и женщины, отказавшихся от мирской жизни. «*Началі ужэ дзевачкі тья жыць – і месня, са Сталбуна, с Коўбаўкі, з Нямкоў, с Краснае Гары, с усёй акругі. І яны усе ішлі за Богам. Пастаянна службы яны правілі, як у манастыры ідзець служба, так і у нас. Фекла з Коўбаўцы тайны постріг прыняла, і была Феадосія манахіня, так іх дзве манахіні было» [11].****

Умерла матушка Еликонида в 1988 году, прожив, согласно предсказанию, более ста лет. Среди многих неглобчан, которые самоотверженно поддерживали веру и традиции православия в селе, не давали им прерваться до сегодняшнего дня, матушка Еликонида, безусловно, была одной из самых авторитетных. Татьяна Николаевна Хрущева очень точно сказала о ее жизни: «*Так Богам было дадзена. Наша матушка многа людзей прывякла, яна хацела-хацела штоб людзям хоць капачку даць знаній. І так усё ужэ добра, так прылежна за Богам ішлі, Госпадзі!».*

И действительно, в Неглобке и девяти поселках существовало некое удивительное духовное пространство: четырнадцать икон – «свечей» передавались из поселка в поселок, украшенные золотой фольгой иконы в киотах, изготовленные неглобскими «монашками» украшали красные углы, звучали духовные стихи, рассказы о Николае Чудотворце, поломничествах в Киев...

В конце XX века на всем постсоветском пространстве началось восстановление церквей. В Неглобке, где традиции православия не были утрачены, строительство храма прошло очень быстро: за восемь месяцев здание было построено, освящено, и 19 декабря 1991 года, в день преставления св. Николая, в храме прошла первая праздничная служба. Предшествовали восстановлению церкви удивительные события:

«*У нас тут Бабок быў, ён быў большы п'яніца, выгані яго із сям'і. ...Была субота, узяў ён бутылку, пашоў у лясок, сеў пад ёлачку, і думае: «Вып'ю – і памру». І вот палавіну выпіў, і ўродзе задрямалі. І падходзя старычок, да і кажа:*

– Прачнісь!

– Не, я прышоў паміраць!

– Ты не умреш яшчэ. Сенні субота, ідзі у цэркву. І паглядзі, колькі там народу, і якія маладыя.

– Мне німа ў што адзецца. У чом жа я пайду?!

– Наїдзеш!

Прачнуўся, ўзяў яго страх, прыбег дамоў, рубашку паглядзіў, вяртанічок зашыў, нарядзіўся і прышоў. У цэркві нікагда ні быў, паглядзеў – народу столькі! Так спадабалася – і лёгка, і красіва. І стаў ён хадзіць у цэркву, сторажам быў пры саборы Пятра і Паўла ў Гомелі. І гарэлку кінуў піць, як адсекла! А тады прыехаў у Неглобку на Ушэсця, прышоў на цвінтар, дзе старая цэркваў стаяла,

і кажа:

– *Мне прысьніўся сон: кажа Божая Мацерь: «Хаджу капа тога храма, і плачу дзень і ноч». Плача Божэя Мацерь, і Сьвязіцель Нікалай: «Найдзі тэй калодзезь!» (рядам з алтаром была срублена бабэнька, і там крыцілі дзяцей, і быў калодзец неглубокі, святую ваду пасья крашчэння вылівалі).*

А тады праз тыдзень прыехаў із Гомеля, і хор прыехаў, а людзей было многа: пяцьсот чалавек сабралася ілі тысяча! І на гэтым месце папелі, акафіст служылі, і ён сказаў: «Будзем строіць цэркву! Памажыця!». Жэнічыны ўзяліся, пашлі на сёлах, грошы сабіралі. І слава Богу, сабралі. Ну і спасіба нашаму дзярэктару – тэхніку даў, цэменту даў. З Закружэжа мы прывозілі блокі, кран, і двенаццаць трактароў ездзіла, і дубоў прывозілі – двенаццаць машін. Як пчолы людзі работалі, гудзела усё і трашчала, усі страліся на цэркву... І на Ніколу (19 снежня) у нас цэрква стаяла [11].

Таким образом, собранные полевые материалы, подкрепленные изучением архивных документов, позволяют говорить об одном важном факте: духовная жизнь в Неглубке не прерывалась на протяжении всего советского периода. Кроме того, можно с уверенностью утверждать, что сохранность традиций православия в неглубком регионе представляет собой явление исключительное для гомельского Поднепровья. Отсутствие церкви было полностью компенсировано деятельностью наиболее активных мирян, которые передавали традиции нескольким поколениям неглубчан. Ярво выражено стремление неглубчан «идти за Богом» реализовалось в стремительном возобновлении храма, равнозначного восстановлению жизненного равновесия и гармонии.

Список литературы:

1. Ковалева, А.Ф. 1924 г.р., д. Неглубка. – Зап. в 2007 г. – Архив автора.
2. Ковалева, А. Ф. 1924 г.р., Гринькова Е.К., 1942 г.р., д. Неглубка. – Зап. в 2007 г. – Архив автора.
3. Маракоў, Л.У. Рэпрэсаваныя праваслаўныя свяшчэнна- і царкоўнаслужыцелі Беларусі. 1917–1967 : энцыкл. давед.: У 2 т / Л.У. Маракоў. – Мінск : Бел. Экзархат, 2007. – Т. 1. – 300 с. – (Жуковский И.И. и Клименко С.Е. репрессированы в 1929-1930-х гг.)
4. Описание Киево-Печерской лавры. – СПб., 1831. – 292 с.
5. Осипенко, И.П. 1918 г.р., д. Неглубка. – Зап. в 2005 г. – Архив автора.
6. Смирнова, И.Ю. Из истории села Неглубка И.Ю. Смирнова // Навуковыя запіскі Веткаўскага музея народнай творчасці. – Гомель, 2004. – С. 80–106.
7. Смірнова, І.Ю. Матушка Еліканіда / І.Ю. Смірнова // Царкоўнае слова. – 2008. – № 38, верас.– С. 8–9; Геннадий, И. Лопатин. Культ св. Николая по современным белорусским свидетельствам / И.Геннадий // Paleoslavica. Cambridg – «Paleoslavica». – Massachusetts, 2006. – V. XIV. – С. 310.
8. Смирнова, И.Ю. Из истории Свято-Николаевской церкви села Неглубка Суражского уезда Черниговской губернии / И.Ю.Смирнова // Архивариус. – 2009. – № 5. – С 58.
9. Суглоб, А. С. 1929 г.р., п. Селище. – Зап. в 2006 г. – Архив автора.
10. Халюкова, В. А. 1931 г.р., д. Неглубка. – Зап. в 2005 г. – Архив автора.
11. Хрущева, Т. Н. 1936 г.р., Шевелев И. Ф., 1955 г.р., д. Неглубка. – Зап. в 2008 г.– Архив автора.
12. Чваркова, Е.П. 1915 г.р., п. Лядо, ЭМ ВМНТ, т. 62, л. 67. – Зап. Смирнова И.Ю. в 1998 г.
13. Шевелев, И. Ф. 1955 г.р., д. Неглубка. – Зап. в 2008 г. – Архив автора.